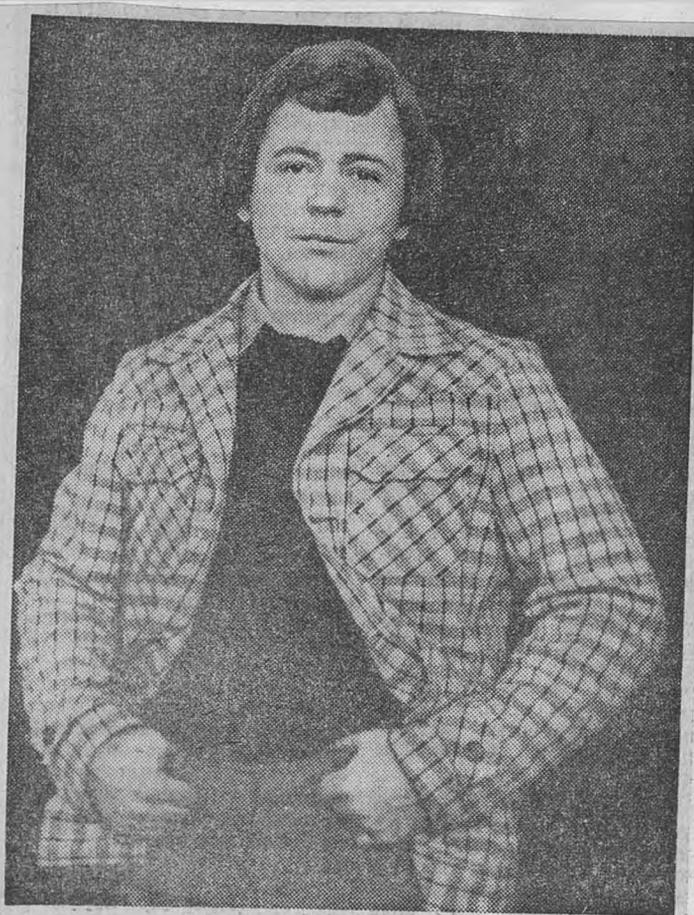

18 ЯНВ 1977

АМУРСКИЙ ПРАВДА
г. Благовещенский

Вступление в профессию

Владимир Громовиков может показаться актером, с одинаковой легкостью играющим самые разные роли. Преображается он легко и, кажется, с удовольствием, но чувствуется, что не в этом для него смысл игры.

А в чем? Сейчас, после многих ролей, сыгранных Громовиковым за три года работы в Амурском театре драмы, ответить, пожалуй, легче, чем после дебюта. А дебютом — не формально, а по сути — можно считать роль Герки Рулева в «Сподохах» Б. Машука: в ней обнаружилась индивидуальность молодого актера, с достаточной, как казалось тогда, ясностью очертился круг его возможностей.

Но вот последовали новые роли. Конечно, одни из них понравились больше, иные меньше, но в каждой поразила удивительная достоверность молодых героев Громовикова. Они непохожи друг на друга ни манерой общения, ни своим отношением к окружающему, но всегда в них есть нечто общее, «громовиковское». Вспомните его Кольку из

«Не стреляйте в белых лебедях» Б. Васильева, его Педро в «Комендантском часе» Г. Боровика и шофера Юру в «Таблетке под язык» А. Макаенка...

Но все же свою беседу с молодым актером я начал именно с той дебютной роли Герки Рулева. Как сам Владимир Громовиков относится к ней?

— Та работа для меня очень дорога. И объяснить это не сложно, ведь я сам коренной амурчанин. Легендарный партизанский разведчик, отдавший свою жизнь в борьбе за власть Советов в Приамурье, был знаком мне еще по школьным урокам истории.

Признаться, думал об этом человеке-легенде, мечтал сыграть его на сцене, еще когда участвовал в художественной самодеятельности Благовещенского электроаппаратного завода, когда учился в Иркутском театральном училище. И вот, вернувшись домой, в Благовещенск, теперь уже актером Амурского театра драмы, узнаю — по повести Бориса Машука написана пьеса, а на роль Герки уже

пробовали нескольких актеров, причем неплохих. Отбор был очень жестким. А что у меня за плечами? Несколько эпизодических ролей. И был очень рад, когда меня утвердили на роль Рулева.

Хотелось не просто зафиксировать сам факт героической жизни партизанского разведчика, а показать процесс идейного, нравственного роста Герки, процесс возвышения личности. Если это удалось хоть частично, значит труд мой не пропал даром...

— А каким своим последним работам вы отдали бы предпочтение, но уже не как актер, а как зритель?

— Трудно представить себя в роли зрителя. Ведь каждая новая работа проходит через твоё сердце, оставляет там след. И здесь не важно, главную ты роль играешь или только эпизод.

Но, пожалуй, одну работу все же назову. Назову хотя бы потому, что она отличается от всех предыдущих, где я играл своих сверстников. Речь идет о роли опричника Васманова в спектакле «Иван Грозный» по

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

дилогии А. Толстого. Здесь мой герой должен прожить на сцене двадцать лет. В первом действии это хоть и несколько с хитринкой, но все же бесшабашный, озорной парень. Во втором акте — беспощадный к людям, злой, циничный человек. Как происходила ломка характера? Ведь процесс этот не моментальный, а показать его надо достоверно, убедительно. Показать за каких-то два сценических часа...

— В заключение нашей беседы, Владимир, традиционный вопрос о творческих планах.

— Сейчас репетирую роль Джо Бонапарте в спектакле по пьесе Клифорта Одатса «Золотой мальчик». Очень хотелось бы сыграть в пьесах А. Вампилова. Они подкупают своими интересными характерами, незаурядными ситуациями.

Мечтаю о работе в пьесах А. Н. Островского. Какой там великолепный язык! Словом, планов много...

Беседу провел
А. ФИЛОНЕНКО.

Фото Ю. САЯПИНА.